

Дмитрий Евстафьев¹

Дискуссионный аналитический доклад

Евразия и перспективные центры экономического роста. Интересы России и возможности для евразийского сотрудничества.

1. Мир балансирует на грани экономического кризиса, что уже сейчас привело к замедлению экономического развития и стагнации важнейших глобальных геоэкономических процессов. С другой стороны, ожидание кризиса и связанных с ним трансформаций дает стимул новым геоэкономическим процессам, ранее примороженные в силу характерной для прежней версии глобализации организационной и управленческой инерции и жестких экономических рамок. Важнейшим процессом, происходящим на фоне ожиданий глобального экономического кризиса является начало формирования новых региональных центров экономического роста в рамках регионализации мировой экономики, ставшей естественным следствием кризисных процессов на мировом финансовом рынке и санкционной политики в мировой торговле. Регионализация экономического роста и становящаяся результатом сложного сочетания экономических, политических и социо-культурных факторов регионализация политическая обуславливают комплексный и не всегда предсказуемый характер эффектов. Ключевыми чертами наблюдаемых нами процессов являются:

- Снижение устойчивости сложных экономических систем, в том числе, - «длинных» технологических и логистических цепочек.
- Политизация целого ряда ключевых экономических процессов, связанных с оборотом геополитически значимых ресурсов, в частности, энергетических.
- Политическая деинституционализация, утрата дееспособности ряда ключевых политических институтов на глобальном (ООН, в частности, Совет безопасности), межрегиональном (ОБСЕ) и даже региональном (ЛАГ, ОАГ).
- Кризис социальных моделей развития, постепенно трансформирующийся в кризис культурно-идеологических моделей глобализации.

2. Безусловно, ключевым фактором современного глобального развития является экономическая регионализация, связанная с формированием на уровне макрорегионов относительно устойчивых экономических пространств, обладающих внутренними драйверами экономического роста и относительной глобальной геоэкономической самодостаточностью для поддержания устойчивости социальных процессов. В качестве возможных критериев формирования новых экономических макропространств можно было бы назвать следующие

- Относительная структурная экономическая сбалансированность, как минимум, частичная технологическая самодостаточность.
- Способность к организации собственного финансово-расчетного и инвестиционного пространства, наличие внутри пространства достаточных объемов инвестиционных ресурсов.
- Относительно большое совокупное экономически и социально вовлеченное население, имеющее доступ к механизмам личного бытового и социального потребления современного типа.

---

¹ **Дмитрий Геннадиевич Евстафьев**, профессор Департамента интегрированных коммуникаций НИУ ВШЭ. Представляемая работа является дискуссионным результатом исследований и разработок, осуществляемые автором в последние 5 лет. Данный материал подготовлен специально для «Российско-казахстанского экспертного IQ-Клуба»

- Как минимум, базовая ресурсная обеспеченность, особенно с точки зрения энергетических и продовольственных ресурсов.
- Социальная взаимодополняемость в пределах макрорегиона, сочетание в одном пространстве глубоко урбанизированных и относительно аграрных пространств.
- Возможность доступа к глобальным логистическим коридорам, получения своей части глобальной логистической ренты.

3. Ключевым фактором экономической регионализации является **регионализация торговых отношений**, создающая условия для регионализации расчетных операций и финансов в целом, уже на данном этапе проявляющийся в ускорении создания «альтернативных» расчетных систем. Пока ни одна из подобных систем не заявлялась как региональная. Чаще всего публично обсуждаются и операционно апробируются двусторонние форматы, но большинство их проектов имеют потенциал масштабирования, особенно в инвестиционно-насыщенных (инвестиционно-избыточных) регионах. Базовый элемент подобных систем, - не столько экспансия, сколько устойчивость в случае возникновения финансового кризиса и/или попыток внешних манипуляций, а также способность устойчиво выполнять свои базовые функции в условиях относительно жестких санкций и иных ограничений.

4. Системообразующий фактор регионализации – сложные и нелинейные по своей сути процессы в Восточной Азии, связанные с превращением Китая в полноценный «полюс силы» и попытками США сформировать противовес этому с использованием комплексных, как экономических, так и политических инструментов в Восточной Азии. Этот центр экономического роста, вероятно, будет определять ключевые тенденции в развитии экономики не только в Восточной Азии, но и в целом ряде сопряженных регионов. Процессы вокруг данного центра экономического роста всегда будут содержать в себе значимый неэкономический (политический, военно-силовой и социокультурный) компонент, на практике сдерживающий формирование доминантных экономических отношений и обеспечивать внешним силам – прежде всего, США – возможности формировать против Китая враждебные коалиции, ограничивая его потенциал экономического роста. Проблема Китая в реализации тенденций регионализации экономических процессов сводится к тому, что реализация потенциала страны в качестве «второй сверхдержавы»² возможна только в рамках классической системы расширяющейся глобализации, находящаяся сейчас в кризисе. Другая проблема современного Китая, ограничивающая потенциал его глобального усиления заключается в высокой и пока непреодолимой степени зависимости от глобальной финансовой системы, контролируемой США. Это закрепляет ситуацию в Восточной Азии в рамках модели «игры с ненулевой суммой» с определенным качественным преимуществом США, опирающиеся в своей политике опираются на существенно более широкий набор экономических и политических интересов. Позиции США в Восточной Азии в настоящее время можно оценить, как более устойчивые, чем 15 лет назад. Вопрос в том, что эту положительную для Вашингтона динамику крайне сложно будет поддерживать неограниченное время.

5. Помимо этого, по сути, ключевого центра экономического роста существуют и другие потенциальные центры консолидации новых экономических тенденций. По своему влиянию на глобальную экономическую конъюнктуру эти центры будут уступать Восточноазиатскому в масштабности (хотя бы в силу количества жителей и масштаба

---

²Традиционное понимание градаций «полярности» (монополярность, многополярность) представляется устаревшим и не адекватным ни по форме, ни по сути. Ощущается необходимость серьезной концептуальной и теоретической проработки данных вопросов. В данной работе данные термины будут употребляться в традиционном понимании и трактовке.

используемых ресурсов), но с точки зрения формирования региональных и межрегиональных (субглобальных) экономических процессов, подобные центры экономического роста становятся принципиальными. В числе наиболее перспективных и центров экономического роста, способные оказывать влияние на развитие глобальной экономической конъюнктуры уже в ближайшем будущем, можно было бы назвать:

- «Коалиционный» центр экономического роста в Юго-Восточной Азии (доминанта – Вьетнам).
- Прикаспийский центр экономического роста.
- Центр экономического роста по линии глобального логистического коридора «Север-Юг» на Среднем Востоке, захватывающий и часть постсоветской Евразии.
- Центр экономического роста и социального взаимодействия в Восточном Средиземноморье.
- Центр экономического роста в Западной Африке (долгосрочная перспектива, как побочный продукт логистических и аграрных проектов).

6. Особенностью складывающейся ситуации является то, что актуальный центр устойчивого экономического роста на сегодняшний момент только один: в Юго-Восточной Азии, вокруг доминирования в котором – экономического и политического – разворачивается конкуренция. Все остальные центры экономического роста обладают ярко-выраженной ситуативностью и их перспективы определяются сложным сочетанием как экономических, так и политических и военно-политических факторов. Более того, под ряд центров экономического роста еще не создана экономическая инфраструктура, способная в принципе обеспечить консолидацию процессов экономического роста и обеспечение полноценных инвестиционных процессов.

7. Важным аспектом развития ситуации вокруг регионализации экономических процессов является попытка опережающего формирования ожиданий, для чего активно используются информационно-манипулятивные методы. В частности, уже сейчас мы наблюдаем применительно к ряду регионов и субрегионов попытки сознательного завышения их инвестиционного потенциала и инвестиционных ожиданий на базе манипуляцией текущей экономической статистикой. **На среднесрочную перспективу придется исходить из относительной нерелевантности ключевых региональных и межрегиональных экономических индикаторов, а главное – непрозрачности механизмов их формирования.** По мере развития процессов регионализации глобальной экономики в целом не исключено возникновение ситуации разнонаправленности механизмов формирования ключевых экономических индикаторов. В целом, формирование новых регионализированных центров экономического роста будет почти неизбежно связано с усилением «внутривидовой» конкуренции за доступ к инвестиционно пригодным ресурсам, нехватка которых будет обостряться по мере усиления вероятности начала экономического кризиса.

8. Ключевой зоной геополитической и геоэкономической конкуренции, вероятно, становится Средний Восток. Это связано с целым рядом специфических обстоятельств:

- Высокая ресурсная значимость региона даже в условиях относительно быстрой перестройки глобальной энергетики.
- Логистическая значимость. Регион оказывает влияние одновременно на несколько значимых глобальных и субглобальных логистических коридоров, вокруг которых формируются глобально значимые инвестиционные процессы.

- Наличие очагов эскалируемых конфликтов с этнической составляющей, как на внутригосударственном, так и на мегосударственном уровне.
- Наличие нескольких исторических обусловленных и объективно существующих векторов напряженности, выражаемых в т.ч. в военно-силовом контексте.
- Увязанность с экономическими процессами, как минимум в трех потенциальных центрах экономического развития, в частности, - в Средиземноморье и в Южной Азии.
- Наличие серьезных региональных игроков, способных к активному военно-силовому обеспечению своих экономических интересов.
- Исторически обусловленный высокий уровень внешнего участия в процессах в регионе наличие значительных интересов внешних сил.
- Высокий уровень потенциальной манипулятивности в том числе и с использованием коммуникационных средств.

Статус региона, его роль и место в формирующейся системе глобальной геэкономике, но, в то же время, застойная кризисность региона, в том числе и связанная с последствиями «арабской весны», ослабившая чувствительность глобальной экономики и инвестиционных процессов к региональным событиям, делают его исключительно привлекательной площадкой для реализации противоречий ключевых внешних сил и определения возможных пределов военно-политической эскалации. Проблема в том, что в силу географического положения и системы экономических взаимосвязей попытка розыгрыша военно-силовой игры на Среднем Востоке неизбежно отразится и на системе военно-силовых рисков для России, и на ее экономических отношениях с ближайшими партнерами.

9. Ключевым риском для России становится возможность быть изолированной от наиболее перспективных центров экономического роста. Такая угроза является реальной, учитывая и геополитическую ситуацию (возможности почти неограниченного ужесточения санкций против России), так и объективных геэкономических процессов, связанных с формированием относительно самодостаточных инвестиционно-промышленных систем, лишь частично заинтересованных в вовлечении России в процессы локализованного экономического роста и лишь в том качестве, в как это будет выгодно странам, составляющим «ядра» подобных новых экономических макрорегионов. Ключевым стратегическим риском для России и других государств постсоветского пространства можно было бы назвать:

Возникновение на юго-восточном фланге Евразии «буфера нестабильности», оказывающего разновекторное, но в целом, - сдерживающее воздействие на развитие экономической и военно-политической ситуации в Евразии, фактически, управляя ее инвестиционной привлекательностью и темпами экономического развития, отрезая Евразию от ключевых центров глобального экономического роста.

Этот «буфер нестабильности» может стать продуктом политического манипулирования и информационного конструирования на базе управления конфликтными тенденциями на Среднем Востоке, носящими объективный характер, но обостренными за счет интернационализации.

10. Ситуация для России осложняется относительно вялыми перспективами оживления интеграционных процессов в постсоветской Евразии. Пока выглядит маловероятным возникновение самостоятельных и институционально устойчивых драйверов экономического роста, способные обеспечить внутреннюю экономическую и

инфраструктурную интегративность евразийского экономического пространства. Существующие экономические институты представляются достаточными для обеспечения целостности важных для Евразии экономических процессов, в частности, в сфере межгосударственной торговли, но они не способны создать новое качество инвестиционных процессов, ни обеспечить хотя бы начальную фазу реиндустриализации в соответствии с новыми технологическими принципами и условиями регионализации глобальной экономики. **С этой точки зрения принципиальной задачей является восстановление в процессе развития евразийского пространства самостоятельного регионального расчетно-инвестиционного цикла, относительно защищенного от манипуляции извне со стороны ключевых игроков в современной экономике.**

11. Для России важным ресурсом является контроль над Арктикой, но в краткосрочной перспективе экономическое значение этого пространства будет относительно меньше, нежели большинства других экономически важных пространств. Это пространство будет рассматриваться в основном с военно-стратегической точки зрения, а также ресурсная база на период после 2050 года. К тому же, инфраструктурная и социальная обеспеченность региона в настоящее время недостаточна, чтобы он стал источником экономического роста даже при условии расширенного государственного стимулирования. В любом случае, пространство Арктической зоны в обозримой перспективе будет территорией конкуренции на организационном, политическом и правовом уровнях и рассчитывать на формирование там устойчивых и общероссийски значимых тенденций экономического роста было бы нереалистично.

12. Единственным перспективным центром экономического роста, к которому Россия при любом сценарии развития глобальной геополитической и геоэкономической ситуации будет сохранять доступ остается потенциальный центр экономического роста, формирующийся вокруг Каспия. Достижение договоренностей о совместном использовании Каспийского моря открывает дорогу к более широкому международному экономическому сотрудничеству в регионе и его инфраструктурному обеспечению. Предпринятые Россией и ее партнерами политические усилия создают основу для институционализации политического и экономического взаимодействия в регионе. Прикаспийский центр остается пока единственным, где Россия обладает определяющим не только политическим, но и экономическим влиянием. И добилась большого прогресса с точки зрения институционализации экономических (фактически, - геоэкономических) и политических процессов. Это обстоятельство будет обуславливать важность формулирования корректной организационной и институциональной политики в отношении региона.

13. Стратегическими позитивными факторами для развития потенциального **Прикаспийского центра экономического роста** являются:

- Относительная устойчивость экономического пространства, наличие выраженного «ядра» пространства – «тройки» Россия-Азербайджан-Иран, относящейся к промышленно-развитым государствам мира и стремящихся к усилению своего влияния именно, как промышленно развитые страны.
- Высокий уровень ресурсной обеспеченности, возможность изъятия значительных объемов сырьевой ренты и использования ее для нужд экономической и социальной модернизации.
- Относительная удаленность от наиболее жестко развивающихся в настоящее время точек военно-силовой конфронтации. Карабахский конфликт носит локализованный характер.

- Доступ к глобально значимым логистическим коридорам. Относительно высокий уровень обеспечения инфраструктурой.
- Отсутствие стимулов к прямой межгосударственной конкуренции в «ядре» пространства, сглаженность конкуренции между «ядром» пространства и его полупериферией (Казахстаном, Туркменией)

14. Одновременно **Прикаспийский центр экономического роста** характеризуется рядом значимых и слабо преодолимых недостатков, связанных с положением Прикаспийского пространства в системе формирующихся геополитических и геоэкономических пространств. Перечислим наиболее значимые из них:

- Относительная узость экономической базы, вторичность по отношению к более значимым региональным центрам экономического роста.
- Сырьевая экспортная направленность. В современном формате экономический центр в Прикаспии будет иметь относительно слабые внутренние драйвера развития
- Зависимость развития от экономической ситуации на Ближнем и среднем востоке, подчиненность экономических процессов этим регионам.
- Высокая зависимость в развитии от внешних инвестиционно-кредитных ресурсов, доступа к глобальным финансовым инструментам, контролируемым США.
- Относительная институциональная неразвитость пространства, особенно с точки зрения экономических и финансово-экономических институтов.
- Увязанность ситуации в Прикаспийском пространстве с целым рядом соседних регионов, невозможность полного вычленения Прикаспия из макрорегиона Юго-Восточной Евразии и северной части Среднего Востока.
- Необходимость высокого уровня изъятия инвестиционных ресурсов для поддержания социальной устойчивости в условиях глубокой социальной деструкции в общественных системах большинства государств.
- Векторность развития, выстроенность на настоящий момент большинства процессов вокруг различных логистических (в том числе – энергетически-логистических) проектов.

15. Центральной уязвимостью **Прикаспийского центра экономического роста** является, зависимость политических и экономических процессов, развивающихся в нем, от ситуации в сопредельных регионах, в частности, - от процессов на Среднем Востоке, где трансформационные процессы могут иметь наиболее жесткий характер и наиболее крупные глобально значимые последствия, включая и возможный частичный демонтаж государственности отдельных территорий. Прикаспийский центр экономического роста, к сожалению, не является самодостаточным и с точки зрения состояния внутреннего экономического пространства, характеризующегося глубокой деиндустриализацией и разрешением большинства самостоятельных, внутрирегиональных стимулов к промышленному развитию. В этих условиях крайне маловероятно, чтобы Прикаспийский центр экономического роста вышел бы на уровень важнейших региональных экономических «фокусов», но он имеет все возможности для того, чтобы играть роль одного из периферийных центров регионального экономического роста, обеспечивающих устойчивость соответствующих макрорегионов в условиях экономической турбулентности и неоднозначных процессов в экономических центрах «первого ряда».

16. Ключевым фактором, обуславливающим сложности в формировании и окончательной консолидации центра экономического роста в Прикаспийском геоэкономическом пространстве, является высокое влияние разнородных внешних

факторов связанные с этим риски внешних манипуляций, использующие внутренние уязвимости. Возникновение ситуации расширенной конкуренции на Среднем Востоке, особенно, если она будет связана с военно-силовым противоборством с участием внешних сил и попыткой канализировать деструктивную энергию в сторону от регионов, представляющих интерес для США и их союзников (Персидского залива) обострит военно-политическую ситуацию вокруг Прикаспийского пространства. Сценарий на первом этапе регионализации, а затем – развала Ирана и формирования на его базе новых национально-структурированных квазигосударств, обсуждаемый в США в контексте возможных инструментов давления на Иран серьезно усилит риски для России и прикаспийских государств Евразии, даже если и не дойдет до стадии практической реализации. Это означает, что прикаспийское направление российской политики будет главным для России не только по экономическим соображениям, но и по военно-стратегическим.

17. Ключевые задачи России в контексте **Прикаспийского центра экономического роста** могли бы быть определены следующим образом:

- Совместная содержательно согласованная реиндустриализация региона на новой технологической базе и с учетом современных экологических стандартов.
- Кооперативная с другими странами участие в глобальных логистических проектах, минимизация внутренней конкуренции проектов на ключевых внешних рынках, хотя полностью исключить это будет невозможно.
- Обеспечение военной безопасности и силовой защищенности экономического пространства региона, предотвращение возникновения новых и расширения имеющихся очагов вооруженных конфликтов. Эволюционный политический процесс в имеющихся.
- Предотвращение дальнейшей интернационализации политической и военно-политической ситуации в Прикаспии и в регионах к нему примыкающих.
- Формирование полноценной региональной, а в перспективе, - и трансрегиональной платежно-инвестиционной системы, обеспечивающей сохранение инвестиционных ресурсов в экономике региона и привлечение дополнительных легализованных инвестиций извне.
- Создание благоприятных условий для расширения присутствия российского бизнеса в регионе, в особенности, - российских расчетно-финансовых форматов.
- Обеспечение устойчивой гуманитарной ситуации, управление миграционными потоками. Россия заинтересована в выстраивании в регионе более структурированного социального пространства, исключающего проникновение в регион чуждых социальных и идеологических структур.

18. Прикаспийский регион встроен в, как минимум два глобально значимых логистических проекта: глобальный логистическо-индустриальный коридор Север-Юг» и систему трубопроводов, выстроенных вокруг углеводородных ресурсов Каспийского моря. Такая ситуация не просто создает риски превращения региона в «транзитную территорию», но возникновения внутри региона, как минимум, очаговой экстерриториальности. В последнее время оба эти логических проекта в последнее время стали еще и объектом значительных внешних манипуляций со стороны крупнейших глобальных игроков - США и ЕС, но также и КНР, стремившихся обеспечить для себя максимально выгодные условия участия в проектах, возможность влиять на характер инвестиционной политики государств региона. В особенности это касается трубопроводов, в отношении которых реализуется принцип избыточности и управляемой конкуренции.

19. **Стратегической целью российской политики в регионе должно стать сохранение его на обозримую перспективу, как региона устойчивого межгосударственного взаимодействия в существующем ныне формате.** Россия должна предотвращать превращение Прикаспия в арену деятельности сетевых структур различного типа, включая и экономические. Прикаспийское пространство в ближайшем будущем должно оставаться регионом, развивающимся в формате национально-государственного суверенитета, причем не только в политике, но и в экономике. Сетевизация прикаспийского экономического и социального пространства с учетом общей ситуации и в самом регионе, и по его периферии представляется крайне опасным, равно как и возникновение ситуации противоборства сетевых и иерархических структур в регионе. С этой точки зрения важными становятся совместные и кооперативные усилия государств региона по формированию гражданского общества нового типа, сориентированного не на политическую деструкцию (*потенциальный сценарий «тюрокская весна» исключать нельзя, особенно в случае перехода Вашингтона к стратегии прямого развала Ирана*), а на участие в экономической жизни региона.

20. С геоэкономической точки зрения для России принципиально важным является сбалансирование **Прикаспийского центра экономического роста** за счет развития сопредельных регионов. Россия заинтересована в том, чтобы уравновесить «вписанность» Прикаспийского региона в экономические и политическое пространство Среднего Востока усилением привязки экономического макрорегиона к внутрироссийским «фокусам» экономического роста и консолидации новых экономических тенденций. Это может стать одной из основ анонсированной Президентом Российской Федерации В.В.Путиным в Послании Федеральному собранию РФ программы пространственного развития, по своей сути являющаяся *программой реиндустриализации России на новой геоэкономической основе*, ибо попытки реиндустриализации в прежнем операционном пространстве могут лишь усугубить сложившиеся в конце 1980х – 1990е годы. В противном случае, в Прикаспийском пространстве возникнет эффект «векторного экономического роста»³, способного создавать нарастающие дисбалансы социального и социально-экономического развития по периферии ареала экономического роста, включая:

- Стимулирование чрезмерной развекторности долгосрочных экономических интересов внутри «ядра» участников центра экономического роста.
- Вымывание инвестиционных ресурсов, как через «серые» механизмы, так и легально, - через деятельность «вписанных» в глобальную финансовую систему механизмов.
- Возможность размывания национального экономического суверенитета в ряде регионов, возникновение «серых зон» государственного суверенитета в том числе и в силу избыточного присутствия в регионе глобальных сетевизированных экономических структур (ТНК).
- Встраивание в экономические процессы несистемных и криминализованных групп интересов

---

³ Векторный экономический рост – экономический феномен, отражающий ускоренное экономическое и социальной развитие отдельных территориально-отраслевых кластеров, оказывающихся де-факто выделенных из общей национальной социально-экономической системы. Характеризуется, как правило, моноотраслевой направленностью развития и репатриацией большей части инвестиционных ресурсов за пределы национальной экономики. Вокруг таких «кластеров» возникают деструктивные социальные противоречия с окружающими социально-экономическими пространствами вплоть до возникновения эффекта социально-экономической экстерриториальности.

- Возможности стимулирования политической и военно-политической разновекторности развития за счет чрезмерного усиления влияния внерегиональных экономических интересов в пространстве «векторов».

Риски возникновения «векторности» развития - институционализированных асимметрий, являются общерегиональными. Другие страны Прикаспия они затрагивают в гораздо большей степени, нежели Россию. Для России эти риски будут усиливаться санкционной политикой и попытками ряда крупных глобальных игроков, не только США, ослабить влияние Москвы в Прикаспии.

21. Одним из направлений внешнего манипулирования будет являться противодействие формированию в **Прикаспийском центре экономического роста** международно легитимного экономического центра, обладающего самостоятельным, относительно автономным от глобальной финансовой системы инвестиционным потенциалом, способным компенсировать колебания глобальной экономической конъюнктуры. Внешние игроки прекрасно осознают, что возникновение подобного центра резко усилит инвестиционный потенциал стран, вовлеченных в процессы экономического роста в регионе. Таким образом, важнейшим направлением российской политики по отношению к центру экономического роста в Прикаспии должна стать борьба за выбор благоприятного для развития России центра экономической и инвестиционной консолидации экономического роста, обеспечивающего формирование благоприятного вектора развития Прикаспийского экономического пространства.

22. Объективно существующие факторы политического и экономического характера диктуют необходимость *сдвинуть центр экономического роста в Прикаспийском пространстве к Северу, но в пределах инфраструктурно обеспеченных территорий*. С учетом и внешних, и внутренних обстоятельств, перспективным представляется пространство по линии Саратов-Волгоград, обладающее потенциалом нового общероссийски значимого фокуса экономического роста и инфраструктурного развития. Позиция Саратова, как центра экономической и инвестиционной консолидации процессов экономического роста в Прикаспийском пространстве выглядит вполне фундированно:

- Высокий уровень логистической и инфраструктурной обеспеченности, обеспечивающей возможность работы с разновекторными потоками грузов.
- Расположенность в пространстве глобально значимого логистического коридора «Север-Юг», в «индустриально-технологической» ее части.
- Включенность в экономические проекты Волжского макрорегиона, развитию которого сейчас уделяется в России большое внимание.
- Наличие опыта гармонизации межнациональных отношений в сложном этно-культурном пространстве и инфраструктуры кросс-культурных коммуникаций.
- Относительно высокий уровень защищенности от военно-силовых рисков и от рисков внешних политических манипуляций.

Фактически, речь идет только о необходимости достройки саратовской урбанистической агломерации финансово-инвестиционным блоком и превращения области в один из ключевых узлов в рамках «диагональной» логистической инфраструктуры России, что вполне возможно сделать при наличии политического решения и понимании перспектив развития ситуации. Важно отметить, что превращение Саратова в новый фокус экономического роста в России диктуется не только и не столько задачами, связанными с развитием влияния в Прикаспии, сколько общей логикой пространственного развития России и необходимостью смещения центра экономического роста и инвестиционной активности от Москвы на Восток.

Теоретически, конкуренцию Саратову, как новому центру консолидации экономического пространства мог бы составить Волгоград, но существуют объективные проблемы с вектором развития данной агломерации и эффективностью управления столь сложным и комплексным проектом. Волгоград имеет серьезные шансы на то, чтобы превратиться в ключевую точку транзитного и приграничного взаимодействия с Казахстаном и в целом, - по юго-восточному логистическому вектору, но потенциал центральной точки консолидации новых экономических процессов у него пока почти отсутствует.

23. Относительная удаленность Саратова от Каспийского моря не играет в данном случае принципиальной негативной роли, поскольку целью стратегии «саратовского фокуса» является не управление собственно экономическими процессами в самом регионе – в данном случае, на роль центра консолидации по политическим и геоэкономическим причинам вполне адекватно выдвигается Баку, но привязка **Прикаспийского центра экономического роста** к экономическим и инвестиционным процессам в России, балансирование «средневосточного» вектора развития данного центра экономического роста.

24. Российская политика в отношении потенциального прикаспийского центра экономического роста должна исходить из принципиальной невозможности полного разделения внутри- и внешнеполитических действий. Ситуации в Прикаспии, как нигде еще в современной российской экономической политике, если не считать ситуации в Арктике, не требует комплексного подхода, объединения в одну систему действий на международной арене и внутри страны. Это потребует формирования единой в смысловом и операционном смысле системы действий, основанных на единстве стратегического понимания целей и задач российской политики. Эта система не может быть чисто федеральной, она должна включать в себя значимый компонент, отражающий и региональные экономические и социальные интересы. Ключевыми направлениями комплексного международного взаимодействия в пространстве перспективного центра экономического роста с учетом изменения векторности развития в сторону Приволжья могли бы стать:

- Пилотная апробация системы региональных и межрегиональных взаиморасчетов (клиринговых виртуальных взаимных платежей)
- Легализация подсанкционных инвестиционных ресурсов и их переформатирование в адекватные экономическому пространству форматы
- Сотрудничество в области экологической безопасности. Совместные проекты по утилизации мусора и бытовых отходов различного назначения.
- Взаимодействие по формированию единых условий и форматов поддержки и развития малого производственно-ориентированного бизнеса.
- Приграничное экономическое взаимодействие. Система внутренних инвестиционных и промышленных факторий, в том числе, и с участием внерегиональных инвесторов. Применительно к Прикаспийскому экономическому пространству и сопряженным с ним макрорегионам России и других стран необходимо проработать и апробировать новые форматы приграничного взаимодействия.
- Обеспечение декриминализации экономических процессов в Прикаспии и в экономических регионах с ним связанных
- Разработка и первичная апробация различных форматов новых цифровых финансовых коммуникаций.

25. Ориентация в пространственной локализации центра экономического роста не только на Каспийской море и далее на Юг, но и на взаимодействие с Казахстаном,

остающимся при всех особенностях современной ситуации и мыслимых сценариях развития ситуации останется важнейшим союзником России в экономическом плане, но также и как важнейшее в политическом плане пространство, потенциально подверженное неблагоприятным для России политическим манипуляциям извне. Для этого потребуются новый уровень российско-казахстанского экономического партнерства и политического взаимопонимания. С учетом очевидного переходного периода в казахстанской политике, который неизбежно будет сопровождаться разнонаправленными, но содержательно острыми тенденциями в экономических вопросах, новое направление сотрудничества с Россией по поводу консолидации центра экономического роста в Прикаспии может быть важным компонентом новой стратегии взаимодействия между Москвой и Астаной, своего рода «предложением» от Москвы казахстанской элите о новых возможностях взаимодействия в более широком, хотя и более сложном формате, нежели ЕАЭС. При этом, взаимодействие с Казахстаном по данному направлению может быть многоформатным, -реализовываться, как на уровне только двусторонних отношений, так и через различные международных институты. Второй формат представляется приоритетным, поскольку объективно развитие экономических процессов в рамках ЕАЭС нуждается в стимулировании и сотрудничестве в Прикаспии вполне может стать таким стимулом.